Часть I
**Проблемы кросскультурной философской интерпретации
и транслатологии буддизма**

DOI 10.31554/978-5-7925-0530-8-2018-8-31

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ
ДУХОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БУДДИЙСКИХ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ**

Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
истории и культурологии ВСГУТУ.
E-mail: aryadar@mail.ru

Статья содержит характеристику интегрального подхода и демонстрирует его применимость в интерпретации буддизма как многоаспектного феномена, который согласуется со всеми современными научными и психологическими достижениями, но одновременно полноценно сохраняет все свои доктринальные и практические основы.

Ключевые слова: Буддизм, интегральность, состояния, структуры, стадии, недвойственность.

**PROSPECTS OF INTEGRAL SPIRITUALITY IN THE CON-
TEXT OF THE BUDDHIST PHILOSOPHICAL PRINCIPLES**

Daribazaron Enkhe Chimitdorzhievich
DSc in Philosophy, Professor of the department of philosophy,
history and cultural studies,
East-Siberian State University of technology and management, Ulan-Ude, Russia
E-mail: aryadar@mail.ru

The article describes the integral approach and demonstrates its application to the interpretation of Buddhism as a multi-aspect phenomenon, which is consistent with all modern scientific and psychological achievements, but at the same time fully retains all its doctrinal and practical foundations.

Keywords: Buddhism, integrity, status, structure, stages, nondualism.

Начало текущего столетия было ознаменовано новым этапом в формировании понимания у общества того факта, что жизнь в информационную и динамично развивающуюся эпоху нисколько не противоречит основам духовных практик, а глубинные откровения религии

вполне соответствуют современным научным знаниям. Перспективы интегрального распространения буддизма – многоаспектного, который содержит все современные научные и психологические достижения, но одновременно полноценно сохраняет все доктринальные и практические основы – действительно реальны и осуществимы. Мы полагаем, что по прототипу исследования буддизма можно определить, каким образом интегральный подход можно использовать в интерпретации других религиозных практик, среди которых христианство, ислам и иудаизм являются наиболее популярными в современном обществе. Таким образом, интегральная методология позволит установить взаимосвязи буддизма с ними и обосновать возможность совместимости буддизма и мировоззренческих основ современного общества.

Буддизм еще со времен своего появления являлся рациональным воззрением: он основывался не на догме, авторитете или слепой вере (и, в сущности, не упоминал верование в Бога-Творца), а ключевым базисом характерной для него формы духовности. представлял опыт переживания и разума человека.

Стоит отметить, что в последнее время начинают преодолеваются междисциплинарные научные барьеры, и открытия психологии, нейрофизиологии, эволюционной биологии, лингвистики, культурологии и социологии все более используются с целью понимания субъективных элементов духовных практик и их относительной объективации. Тем не менее все еще сохраняется некоторая консервативная сила инерции современных представлений и трактовок изначально глубинных посылов, которые содержатся в великих духовных традициях мира. Довольно часто религия воспринимается людьми как нечто неизменное, ими не берутся во внимание исторические процессы образования и изменения данного религиозного направления, течения, в то время как все или большинство религий исторически существовали и продолжают существовать в условиях межконфессионального диалога и взаимодействия, развития морально-нравственных критериев, психопраксиса и доктринальных основ. Но в современном мире, когда человек достигает высочайшего уровня интеллектуального развития и самопознания, представители и исследователи ключевых и наиболее распространенных религий мира должны серьезно заняться обновлением форм представления фунда-

ментальных религиозных вероучений, писаний и практик. Модернизация и адаптация религий к условиям современной эпохи являются актуальными и в силу происходящего сегодня осознания мультикультурной природы значительной доли человеческого знания.

Что касается буддизма, мы полагаем, что интегральный научный подход может оказаться очень эффективным в целях адаптации основных положений буддийского учения к межкуммуникативным общественным процессам. Вместе с тем применение интегрального подхода в этом направлении окажется, как мы ожидаем, одновременно его дальнейшей разработкой и совершенствованием в процессе реинтерпретации и интеграции буддийских доктрин и практик в более широкой системе координат. Методология, которая базируется на интегральном подходе, позволит осветить ключевые доктрины Учения Будды в более широком идейном контексте, образуемом множеством открытий последнего тысячелетия, и в интересах развития универсального духовного опыта и использования интеллектуальных ресурсов человека. Итогом такой интеграции станет обновленная духовная система координат, которая даст возможность «трансцендировать и включить» основополагающие догмы буддизма, в значительной степени дополнив их новообретенными знаниями, в частности, из области нейрофизиологии или из постструктуралистских исследований междисциплинарности. Новые знания такого рода полноценно совместимы со старыми положениями религий, но их применение позволит обновить традиции таким образом, чтобы они могли быть восприняты нынешним и будущим обществами. Предполагается, что это будут именно те обновления, которые будут способствовать сохранности ключевых положений, а не изменят их в корне. Кроме того, предполагаемые перспективы практически «бесшовной» интеграции религиозных форм духовности с современной наукой возможны на пути глубокого осознания фундаментальной специфики развития духовного опыта и духовного интеллекта, отраженной в священных текстах и ключевых религиозных доктринах.

Если говорить о буддизме, то тенденция модернизации всегда существовала внутри самой буддийской традиции, и сегодня она представлена отдельными ее лидерами и представителями. Современные процессы обновления буддизма поддаются описанию и объяснению языком интегрального подхода. Теперь рассмотрим, какие черты буд-

дизма в особенности выделяются с точки зрения интегральной философии.

Буддизм, в отличие от других религий, на протяжении всего исторического времени своего существования сохранял открытость для непрерывного изменения и развития своих доктрин, что подтверждается принятой внутри буддийской традиции основополагающей классификацией разнообразных учений, проповеданных Буддой Шакьямуни, на «три поворота Колеса Дхармы (Истины)» [Торчинов, 2000, с. 303]. В основе данной классификации, выработанной самими же буддистами, лежит концепция, согласно которой Буддадхарма (Учение Будды), как таковая, преодолела три ключевых поворота в своих традициях. Первый поворот берет начало с момента основания религии Гаутамай Буддой, и его ключевые положения все еще сохраняются в учениях и практиках *тхеравады*. Следующий поворот Колеса Дхармы был совершен Буддой на Горе Коршунов в Раджагрихе: то была проповедь учения *Праджняпарамиты*. Смысл этого поворота был объяснен около 200 года н. э. гениальным Нагарджуной, который революционизировал философию буддийской религии, разъяснив смысл *шуньяты*, то есть радикальной пустотности, или «неописуемости» абсолютной реальности, о которой нельзя сказать ровным счётом ничего: ни что она *есть*, ни что её *нет*, ни что она *и то, и другое*, ни что она *и не то, и не другое* (*тетралемма*). Ключевой же посыл состоял в необходимости очищения разума от всех концепций относительно реальности с целью приобретения возможности прямого переживания самой реальности посредством сосредоточения на не-утверждающем отрицании *самости* всех вещей. С момента совершения второго поворота и появления комментирующего учения Нагарджуны данная идея, выраженная в сутрах *Праджняпарамиты*, по сути, стала основной для всех учений махаяны («великой колесницы»), включая ваджраяну («алмазную колесницу»). Его трактаты о пустоте легли в основу школы мадхьямика.

Последний поворот Колеса Дхармы связывается со Шравастии и Вайшали. Будда дал во время этого поворота Дхарма-чакры учения, которые легли в основу школы йогачара, которая была основана позднее братьями Асангой и Васубандху. Она также именуется школой читтаматра («только ум»), это своего рода субъективный идеализм.

Второй и третий поворот стали фундаментом великих традиций

тантры и ваджраяны («алмазного пути»), пик популярности и расцвета которых пришёлся на такой известный буддийский центр древности и средневековья, как университет Наланда, существовавший в Индии на протяжении тысячи лет.

Названные факты говорят о том, что буддизму внутренне присуще стремление к обновлению ключевых положений посредством новых глубинных дополнений. Это характерно не только для раннего буддизма в Индии, но также и для тибетского буддизма. Тем не менее сегодня, спустя две с половиной тысячи лет после того, как Будда совершил Три Поворота Дхарма-чакры, даже самые глубокие буддийские доктрины и практики, в том числе или в особенности тантрические, требуют от современных людей понимания в соответствии с общим уровнем современных знаний, которыми люди располагают в условиях нынешнего информационного и инновационного общества. Вероятно, ключевой специфической чертой буддизма является присутствующее внутри буддизма понимание необходимости и неизбежности развития и изменений.

Стоит отметить, что о необходимости экспертизы буддийских учений с помощью научных данных и адаптации буддийских учений к особенностям современности говорят даже сами буддийские учителя. Интегральная система координат, предлагаемая нами в качестве исследовательского инструментария для изучения возможных перспектив модернизации буддизма, отражает, на наш взгляд, ключевые моменты современной интеллектуальной эпохи.

Несмотря на достаточно критическое отношение школы мадхьямика ко многим учениям раннего буддизма, именно она интегрировала и сохранила многие из его ключевых базисных идей, по-новому интерпретировав и развив те взгляды, которые посчитала частичными, ограниченными или неполными. Также и школа йогачары, а особенно её направление йогачара-сватантрика-мадхьямака, которое было наиболее широко распространено в VIII веке, осуществила попытку синтеза в своей системе учений всех трех поворотов буддизма. Сходным по интегральному подходу является путь ваджраяны, который основывается на традициях трех поворотов, лишь расширяя их своими собственными необычайно глубокими познаниями, которые, если говорить вкратце, относятся не только к мудрости и состраданию, но также включают использование светоносности ума для

развития высшей мудрости и тонких энергий в качестве искусных средств метода.

Философ и основатель интегрального подхода Кен Уилбер выдвигает идею «четвертого поворота» в буддизме и вводит понятие «интегральный буддизм»¹. Он предлагает наброски интегрального видения буддизма будущего – буддизма многомерного, способного вместить в себя современные научные и психологические открытия, но при этом полностью сохранившего все сущностные доктринальные и практические положения. Эта идея вполне согласуется с позицией Его Святейшества Далай-ламы, который считает, что буддизму необходимо двигаться в ногу с современной наукой, иначе неизбежно старение данной религии [Его Святейшество Далай-лама, 2012, с. 207].

Есть основания считать, что формирующееся глобальное общество сопряжено с наиболее глубокой трансформацией, которую знало человечество за всю историю мира. Во многих смыслах речь идёт о глобальной трансформации не только потому, что она влияет на людей всей планеты, но также в связи с тем, что само по себе субъективное сознание человека и всего социума расширяется до глобальных, или общемировых, уровней и измерений (не эгоцентрических или этноцентрических, а мироцентрических и даже космоцентрических в своих индивидуальных проявлениях, стимулах, уникальности, целях, точках зрения, перспективах и способностях). И данные процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании, в своем роде уникальны и первичны. Воздействие нового сознания, формирующегося сейчас, на всю нашу жизнь сложно каким-либо образом переоценить.

Чтобы пояснить, что имеется в виду под новым, или обновленным, сознанием, напомним, что Клэр Грейвз, один из первых исследователей эволюции сознания, установил: сознание человека преодолевает в ходе развития восемь ключевых стадий, или уровней. Первые шесть Грейвзом были именованы «первым порядком». Это то, что Маслоу определял в качестве «дефицитарных потребностей», – они взаимосвязаны с мотивацией, которая, в свою очередь, основывается

¹ См. сокращенную версию книги Кена Уилбера «Четвертый поворот: перспективы интегрального буддизма» в электронном формате журнала «Эрос и Космос»: <http://eroskosmos.org/news/fourth-turning-publication/>

на недостатке и нехватке чего-либо. Данные стадии, по сути, представляют собой вариации того, что Жан Гебсер, также исследователь процессов развития, назвал *архаическим* (или инстинктивным), *магическим* (или эгоцентрическим), *мифическим* (или традиционным), *рациональным* (или модернистским) и *плюралистическим* (или постмодернистским) мировоззрениями [Кен Уилбер, 2004, с. 295].

Грейвз открыл, что каждый из уровней первого порядка считает, что его ценности и истины являются единственно реальными ценностями и истинами в мире, тогда как все остальные ценности и истины инфантильны, безумны, ошибочны или попросту ложны. В ситуации преобладания какого-либо из этих первопорядковых уровней, которые в настоящий период истории, или эволюции, представлены девяносто пятью процентами населения планеты, человечество обречено на разногласия, конфликты, терроризм и войны.

Однако затем Грейвз обнаружил удивительный факт: на следующих базовых уровнях развития, которые были им названы *системными*, а другие исследователи называют *холистическими* или *интегральными*, происходит то, что Грейвз назвал «величественным скачком в осмыслении». Интегральные уровни (или уровни второго порядка) видят некоторую ценность и частичную истину во всех предшествующих уровнях, в своем мировоззрении устанавливая с ними всеми дружественные отношения. Второпорядковое сознание и вправду становится глобальным по своим размерностям, включая прозрения и истины из всех культур, религий и наук, видя при этом глубочайшую значимость и ценность во всех предыдущих уровнях (архаическом, магическом, мифическом, рациональном и плюралистическом).

Данная интегральная ступень представляет собой абсолютно новый подход в структуре эволюции человеческой мысли. В истории человечества целая группа гениальных философов представляла интегральное мышление (Плотин, Шанкара, Шри Аурабиндо, отдельные представители йогачары и др.). Но это была лишь малая доля всего человечества [Кен Уилбер, 1998, с. 175]. Тем не менее за последние десятилетия новаторы-мыслители буквально в каждой отрасли деятельности смогли усовершенствовать в себе некоторые второпорядковые, интегральные ценности, или то, что Маслоу именовал «бытийными потребностями». Потому в условиях современности до-

ля интегрально мыслящих людей достигает 5 % от всего человечества. Исследователи прогнозируют, что их число возрастет до 10 % к 2025 году. И с этим связываются надежды на изменение всей ситуации с духовностью социума.

С этой точки зрения, интегральный уровень – это уникальная стадия развития, и ее не избежать ни одному субъекту из тех, кто потенциально развивается. Все общество, иначе говоря, приближается в своей эволюции к тому состоянию, когда станет постепенно уходить с орбиты масштабного хронического конфликта в иную сторону – взаимной терпимости, вовлеченности, примирения, инклюзивности и сочувствия.

На все религии, как и прочие виды жизнедеятельности людей, неизбежно будут влиять процессы целостной трансформации. Буддизм, как было сказано, представляет собой одну из немногих религий, которым первоначально с момента появления присуще эволюционное или интегрально ориентированное мышление – вплоть до синтезирующих школ мадхьямаки, йогачары и тантры. Исследуемая религия изначально отличным образом готова стать на следующую значительную ступень в своём совершенствовании – пропитавшись будущей всецелостной интегральной трансформацией, совершить эволюционный подъем в развитии человечества. Об этом же пишет в своей монографии И.С. Урбанаева: «Согласно разъяснениям тибетских лам, четыре истины суть интегральные качества нашего собственного бытия – как сансары для обычного состояния ума и как нирваны – для свободного от неведения состояния ума» [Урбанаева, 2016, с. 194].

Необходимо определить, какого же типа изменения целесообразны? В соответствии с положениями буддизма, реальность не является двойственной. Это выражается в недвойственности сансары и нирваны, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, Формы и Пустоты. Таким образом, Пустота, которая одновременно является собой свободное от качеств и характеристик (включая и данное описание) явление, несколько не изменилась со времён Будды. Переживание, или узнавание, Пустоты в одно и то же время представляет собой постижение, выражаясь метафорическим языком, бесконечной свободы, отпускания, освобождения – от постоянной конфликтной рамочности между субъектом и объектом, а также тех

мучений и боли, которые они вызывают. И в случае, когда переживание Пустоты – это переживание свободы, то переживание Формы – это переживание Полноты. И, несмотря на то, что Пустота не претерпевала перемен перманентно, Форма деформировалась.

Уместно отметить, что сама Форма на постоянной основе непрерывно видоизменяется, кроме того, на каждой стадии эволюции к Форме поступают новые сложности: от простых струн до кварков, атомов, молекул, клеток и многоклеточных организмов, причем сами организмы, в свою очередь, эволюционируют до все более сложных форм – от одноклеточных организмов до фотосинтезирующих растений, животных с нейронными сетями, а затем и рептилий со стволом мозга, млекопитающих с лимбической системой; в конце концов, всё это приходит к триединому мозгу, синаптических связей в котором больше, чем звезд во всей наблюдаемой вселенной.

Вселенная Формы расширяется, представляется все более полнее. В связи с этим, достижение просветления в условиях современного мироздания – переживание непосредственного единения Пустоты и Формы – не отражает того, что человек в данном процессе получает больше свободы, чем любой из великих мудрецов раннего периода (как Востока, так и Запада), так как Пустота остается той же; но это в действительности означает наличие большей полноты, потому как вселенная Формы совершенствуется и развивается со временем далее и продолжает свой путь эволюции, становясь сложнее с каждым новым уровнем.

Большая сложность открывает больше и больше условных, или относительных, истин, которые необходимо будет учесть в перспективе трансформации, какую бы форму она ни обрела. Во времена Будды, например, люди (включая и самого Будду) и вправду считали, что земля плоская. И откуда могли мудрецы раннего периода знать о нейрхимии, дофамине, серотонине, ацетилхолине? Или о лимбической системе и ее роли в регуляции эмоциональных процессов, или о рептильном стволе мозга с его инстинктивными побуждениями? Точно так же обстоит и с фактическими стадиями внутреннего развития – теми стадиями, которые были открыты такими исследователями, как Клэр Грейвз, Жан Гибсер и Абрахам Маслоу, Кен Уилбер. Они были вкратце обобщены нами как архаическая, магическая, мифическая, рациональная, плюралистическая,

интегральная и сверхинтегральная. Можно с тем же успехом описывать данные стадии, прибегнув к теориям, описывающим другие характеристики, например, в соответствии с иерархией потребностей в теории Маслоу, включающей физиологические потребности, потребности в безопасности, в принадлежности, в самоуважении, в самоактуализации и самотрансценденции [Маслоу, 2007, с. 178]. Такого рода стадии почти полностью являются современными открытиями – частью нового витка эволюционного усложнения, совершённого с началом современной эпохи.

Действительно, стадии встречаются и в практике медитации; эти стадии отражают опыт первого лица, или непосредственные переживания, картография которых создавалась в рамках великих созерцательных традиций Востока и Запада (например, семь обителей св. Терезы Авильской, десять картин выпаса быка в дзен, стадии развития шаматхи, пять путей махаяны, девять ян в ньяингапийской классификации ваджраяны и т. д.). Однако речь идет о другом типе стадий развития – стадий, которые были открыты учеными современности, такими как Пиаже, Болдуин, Грейвз, Гибсер, Маслоу, Уилбер, Гроф и др., и которые нельзя увидеть при помощи интроспекции, или самонаблюдения, в отличие от стадий медитации, раскрываемых в опыте первого лица. Это связано с тем, что стадии развития являются *структурами*, видимыми в перспективе третьего лица и раскрываемыми в результате изучения больших групп людей в течение долгих периодов времени, что, в свою очередь, подразумевает необходимость делать вывод о задействованных ментальных паттернах. По мере успешности духовного продвижения на медитативных стадиях развития адепта оказывается, что, если по прошествии времени человек менял свой ответ, то перемена всегда происходила в направлении более «высокого» ответа: либо от первого эгоцентрического «да» к этноцентрическому «нет», либо от этноцентрического «нет» ко второму, уже мироцентрическому, «да». Другими словами, здесь видна направленность движения, которая всегда разворачивается от эгоцентризма к этноцентризму и мироцентризму, и нельзя ни перескочить данные стадии, ни обратить вспять свое движение по ним.

Если развитие продолжает свой ход, то ко времени периода ранней взрослости мышление начинает оперировать на базе данного

рационального мышления, обретая способность видеть множество других точек зрения, отличающихся от исключительно рациональной, или научной. В значительной мере становится заметной и подчеркивается важная роль, которую играет культура в создании интерпретаций реальности, чему соответствует возникновение мультикультурной стадии, допускающей ценностный плюрализм. Эта стадия известна как стадия *плюралистического* (или постмодернистского) *воззрения*. Данное воззрение характеризуется тем, что видит отдельные, изолированные, дискретные культуры, идеи и индивидуальности, но почти не находит общих, или универсальных, черт или явлений. Это становится настолько выраженным, что сам мир становится раздробленным, расчленённым, частичным и разломанным.

Лишь только с возникновением более высокой, широкой и глубокой формы мышления и познания (*второго, или интегрального, порядка*) сознание обретает способность взглянуть на все раздробленные фрагменты и начать находить универсальные, объединяющие и общие паттерны, соединяющие различных индивидов, культуры и явления в общем. Это и есть интегральное воззрение, независимо от того, о каком из множества интеллектов идёт речь. Возникновение данного уровня знаменует собой то, что Клэр Грейвз назвал «величественным скачком в осмыслении» – от фрагментарности и раздробленности к объединённости и синтезу. И если развитие продолжится (до сверхинтегральных стадий), тогда Сознание, как таковое, начинает становиться трансперсональным, универсальным и космоцентрическим, связанным с различными типами прямого духовного роста.

Итак, эту последовательность развития, состоящую из различных *структур* сознания, отличает то, что они обычно не представляют собой феномены, которые можно увидеть посредством простой интроспекции, или самонаблюдения. Поэтому данная разновидность стадий редко обнаруживается в картографиях медитативных пространств, которые занимаются не уровнями, а различными *состояниями* сознания, которые можно напрямую увидеть и почувствовать посредством интроспекции. Именно поэтому никакие из данных типичных стадий, обнаруживаемые современной психологией развития, не включены в какие-либо из медитативных картографий, оставленных нам носителями великих традиций духовной мудрости

по всему миру. И именно поэтому данные конкретные *структуры* сознания необходимо включить во все карты медитативных *состояний* сознания, доставшихся нам по наследству от мировых созерцательных традиций.

Есть ещё одна важная причина, почему и то, и другое (структуры и состояния) необходимо включать в рассмотрение: учёные, изучающие психическое развитие человека, открыли, что такие феномены, как переживаемые в первом лице медитативные *состояния* (или состояния-стадии), интерпретируются согласно раскрываемым лишь в третьем лице *структурам - стадиям*, на которых пребывает интерпретатор. Буддизм можно интерпретировать – а так и происходит – с магических уровней, мифических уровней, рациональных уровней, плюралистических уровней и интегральных уровней.

Это значит, что у нас в действительности есть две основные оси духовного развития. В дополнение к медитативным *состояниям* сознания (которые начинаются с грубых эгоических мыслей и переходят к тонким озарению и прозрению, кульминируя затем в недвойственном Великом Совершенстве) существует ещё и развитие *структур* сознания (например, от магической к мифической, рациональной, плюралистической и интегральной), так что человек будет интерпретировать опыт, полученный в медитативных состояниях, преимущественно с точки зрения структуры той основной стадии развития сознания, на которой он находится. Структуры также отвечают и за паттерны наших основных множественных интеллектов (когнитивного, эмоционального, морального, эстетического и так далее, причем все они состоят не из состояний, а из структур). Структуры суть то, как мы *взрослеем*; состояния же суть то, как мы *пробуждаемся*. И потому в перспективе необходимо включить в рассмотрение обе формы развития (тогда как в настоящее время не существует какой-либо технологии развития, восточной ли, западной ли, которая включала бы и структуры, и состояния в общем процессе роста и развития – духовного или любого иного). Такие вещи, как переживания, религиозные опыты, повседневные ощущения или медитативные состояния – все это, в общем, состоит из состояний. Структуры необходимо дедуктивно выводить в экспериментальных условиях, а посему они в действительности не были известны или поняты вплоть до эпохи современности, или

модерна, начавшейся несколько столетий назад, не раньше. И все же, и то, и другое совершенно необходимо для понимания ума, сознания, сознания и функционирования разума во всех сферах – от мировоззрений до духовности и науки.

В интегральной теории существует концепция так называемого «центра притяжения». Самость имеет два таких центра притяжения – «структурный центр притяжения» (или то, с чем в общем спектре структур сознания и их развития самость наиболее отождествлена в отдельно взятый момент – с какой «структурой-стадией») и «центр притяжения *состояния*» (или то, с чем в спектре основных состояний и своего развития через них самость наиболее отождествлена – с каким «состоянием-стадией»). В процессе структурного роста – от архаического к магическому, мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному и сверхинтегральному – можно, скажем, находиться преимущественно на мифическом уровне, тогда как по шкале развития состояний, простирающейся от грубого к тонкому, причинному, свидетельствованию и недвойственному, можно находиться главным образом в тонком. В таком случае можно сказать, что двойной центр притяжения человека – мифический, тонкий.

При сравнении с просветлёнными мудрецами, жившими, скажем, три тысячи лет назад, чей двойной центр притяжения был, в общем, мифическим/недвойственным, нельзя сказать, что сегодняшний просветленный мудрец является более свободным (пустота остаётся всё той же пустотой, и свобода неизменна), однако он или она более наполнены (поскольку с тех времён, когда мифическая структура была наивысшей, возникли по меньшей мере три новых и более высоких структуры – рациональная, плюралистическая и интегральная, – которые современный полностью развитый мудрец будет включать). Просветление, иными словами, означает единство и с наивысшим состоянием, и с наивысшей структурой, возникшими на данный момент времени. Если допустить, что и древний, и современный мудрец достигли недвойственного состояния, то древний мудрец в лучшем случае достиг мифического уровня, так что «выше его головы», так сказать, все еще находятся по меньшей мере три более высокие и совершенно реальные структуры Космоса (рациональная, плюралистическая и интегральная). С ними древние мудрецы не находились в единстве, поскольку в тот период они еще

не возникли и не развились сколько-нибудь значимым образом. Сегодняшний же мудрец, с другой стороны, если он постиг всё ту же недвойственную пустоту, не более свободен, чем древний мудрец, однако, несомненно, он более полон, ибо включает в своей наивысшей тождественности по меньшей мере три более высоких онтологически реальных уровня Космоса. Пустота и древнего, и современного мудреца открывает одну и ту же свободу, однако бóльшая и более сложная форма современного мудреца предоставляет ему значительно больше полноты, или наполненности, бытия.

Пустота и форма всё ещё недвойственны, или не-два, однако мир формы развивался и эволюционировал, следуя неиссякающему процессу «творческого продвижения в новизну», а посему сама идентичность, или самоидентичность, современного мудреца является более полной: она в действительности содержит в его существе до трех или четырех более высоких уровней реальности с соответствующими более высокими степенями наполненности бытия. Конечно, наш современный мудрец в структурном плане может находиться лишь на магическом уровне, а посему у него будет меньше полноты, чем у древнего мифического мудреца. Однако благодаря тому, что мы определяем «просветление» как единство со всеми состояниями и всеми структурами, которые возникли и эволюционно развились в данный исторический момент, современный высокоразвитый мудрец, пусть он и не будет свободнее, однозначно будет иметь значительно более наполненное бытие, чем мудрец из прошлого. Путём включения структур-ступеней и их воззрений полнота природы Будды (а не только её свобода) оказывается доступна отслеживанию, что увеличивает глубину нашего просветления и степень нашего пробуждения, которые, собственно, и были одной из главных целей буддизма с самого его зарождения.

Верхний предел духовного развития в любой момент истории и эволюции включает в себя общую совокупность всех структур и всех состояний, возникших к этому времени. Эта новая версия просветления (или полного развития) обоих компонентов нашего двойного центра притяжения (воззрения структуры и точки обзора состояния) представляет собой новую шкалу измерения человеческого роста, развития и эволюции.

Стадии медитации, как и фактически всё остальное, являются четырёхквadrантным феноменом (четыре квадранта — это четыре

основные перспективы, неотъемлемо наличествующие в любой ситуации). Это включает такие области, как биологические, психологические, культурные и социальные факторы. Все они будут играть свою роль в том, как проявляются и переживаются на опыте поверхностные свойства данных медитативных стадий. Довольно хорошо известно, что культурные и социальные факторы играют важную роль в развертывании человеческого опыта путем воплощенного взаимного резонанса во всех четырёх квадрантах [Уилбер, 2002, с. 188].

Где бы ни появлялась стадия интегрального воззрения, ее сопровождает стремление обнаружить соединяющий паттерн – объединённые целостности, лежащие за видимым многообразием, цельность, которая сопутствует каждой частности, единство рядом с каждой множественностью. По крайней мере, каждый более ранний уровень становится компонентом, или подхолонном, каждого последующего более высокого уровня, по мере того как каждая стадия эволюции трансцендирует и включает предшествующую. Целый протон становится частью атома; целый атом становится частью молекулы; целая молекула становится частью клетки; целая клетка становится частью организма. Каждая стадия – это целое/часть, или холон, и возникающая в результате иерархия вложенных уровней является холархией роста. Интегральные стадии интуитивно это понимают, а посему видят важность всех предшествующих стадий развития не только в человеке, но и в Космосе в целом простирающихся назад во времени до Большого взрыва, как такового.

Таким образом, в отличие от предыдущего плюралистического воззрения, интегральное воззрение по-настоящему холистично – не в несерьезном нью-эйджевском смысле, а в том смысле, что оно является свидетельством более взаимосвязанного, сплетенного воедино и сознательного Космоса. Как мы уже видели, плюралистическое воззрение хочет быть холистичным, всевключающим и непритесняющим, однако оно презирует модернистское рациональное воззрение, совершенно нетерпимо к традиционному мифическому воззрению, испытывает неприязнь и непонимание к подлинно интегральному воззрению. Однако интегральные стадии являются по-настоящему и подлинно всевключающими. Как мы убедились, в процессе развития ступени оказываются включены, а воззрения отринуты. Более того, интегральные уровни понимают, что человек имеет право прекратить развитие по достижении буквально любого

воззрения; стало быть, каждое воззрение для некоторых людей будет становиться фактической «станцией жизни», так что их ценности, потребности и мотивации будут выражением данного конкретного жизненного воззрения. Таким образом, по-настоящему просвещённое и просветлённое всевключающее общество будет оставлять в себе место для традиционных ценностей, современных ценностей, пост-современных ценностей и т. д. Все люди рождаются в самом начале пути и посему начинают свое развитие с воззрений, соответствующих низшей ступени, затем поднимаясь все выше и выше, так что любое общество будет состоять из разнообразного процентного соотношения людей, находящихся на различных высотах лестницы и придерживающихся различных воззрений со всего спектра сознания. И все же интегральное воззрение имеет понимание того, что такое всевключение. Это означает следующее: общество по мере продвижения эволюции в интегральные уровни балансирует на грани, по всей видимости, величайшей трансформации во всей истории человечества – трансформации по направлению к подлинно *всевключающему* обществу. Раньше не наблюдалось ничего подобного, потому что никогда еще не происходило перехода к новому *порядку*, или ярусу, трансформации. Все предыдущие трансформации были стадийными трансформациями. У нас вообще нет каких-либо примеров того, как можно было бы конструировать радикально всевключающее общество, охватывающее все ступени сознания и все воззрения.

Именно это и пытается делать интегральная модель AQAL² (указывающая на все квадранты и все уровни). Так что, используя данную модель как ориентирующую систему координат, практически любая форма интегральной духовности (будь то христианской, буддийской, мусульманской, индуистской, иудейской и т. д.), по всей видимости, будет включать целый ряд элементов – в том виде, в каком они находятся в соответствующих традициях, или же, если необходимо, в виде заимствования из других традиций и дисциплин человеческой деятельности (включая и науки). Благодаря включению всех четырёх квадрантов прекратится война между наукой и

² AQAL (читается как «а́квал» и расшифровывается как «all quadrants, all levels» – «все квадранты, все уровни») – сокращенное обозначение интегральной модели, предложенной Кеном Уилбером.

духовностью. Правосторонние квадранты, чьи критерии достоверности включают истину и функциональное соответствие, охватывают все основные науки (физику, биологию, химию, экологию, социологию и т. д.), а левосторонние квадранты, чьи критерии достоверности включают правдивость и справедливость, охватывают все основные аспекты духовности (от структур до состояний). Правосторонние квадранты включают в себя спектр массы – энергии (от грубой энергии к тонкой энергии и причинной энергии), а левосторонние квадранты включают в себя спектр сознания и культуры (в том числе воззрения, точки обзора, искусство, мораль, типологии, теневой материал, психотерапевтические подходы и т. д.).

Интегральная духовность требует того, чтобы мы духовно подходили ко всем измерениям – материи, телу, разуму, душе и Духу в себе, культуре и природе. Это необходимый минимум. В настоящее время большинство религий застряло в той или иной форме мифического воззрения, тогда как остальные интеллекты имеют возможность свободно развиваться до рациональных, плюралистических, холистических и интегральных воззрений (а порой и выше). Такая задержка духовного развития представляет собой крупномасштабную культурную проблему, ведь духовный интеллект является единственным из множества эволюционных интеллектов, который формируется для взаимодействия с предельной реальностью, предельной истиной и предельным благом. Все остальные интеллекты взаимодействуют только лишь с измерением относительной истины; духовный же интеллект взаимодействует с абсолютной истиной. По идее, ему надо бы опережать другие интеллекты на одну-две стадии, выступая в роли навигационного маяка для них всех. Но в своём нынешнем виде духовный интеллект, застрявший на мифическом уровне, в целом отстаёт от других интеллектов на стадию или две. Так что, к сожалению, наши развитие и эволюция оказались заторможены нашим же воззрением на природу Духа – заторможены бесконечно тяжёлым ярмом, висящим на шее нашего собственного развития.

Структуры – это недавнее открытие человечества, сделанное едва ли позже, чем столетие назад. Их открыли слишком поздно, чтобы они могли быть включены в великие духовные системы, большинству из которых более тысячи лет. Но коль скоро структурами предопределяется то, как мы переживаем и интерпретируем наш мир

(это включает и наше духовное понимание, и наш духовный опыт), они напрямую влияют на то, каким образом интерпретируются духовные переживания и постижения. Интерпретация отличается на каждой стадии структуры – или базовой ступени – развития сознания, отвечающей за создание интеллектуальных инструментов и обеспечение способности к истолкованию реальности.

Плюралистическому воззрению соответствуют высокая социальная активность и сильное стремление к социальной справедливости; оно эгалитарно и антииерархично; всерьез озабочено вопросами экологии и проблемами окружающей среды; выступает в поддержку концепций устойчивого развития и использования возобновляемых источников энергии; обесценивает всякого рода ранжирование; противостоит патриархальности и выступает против войн; выступает в поддержку феминизма; глубоко вовлечено в социум. Иными словами, плюралистическое воззрение является стандартной формой буддизма в западном мире. Это подтверждает социально вовлечённый буддизм в качестве основного примера плюралистической интерпретации буддийского учения.

Понимание и базовых структур-ступеней с их воззрениями, и основных состояний-сфер с их точками обзора уже само по себе произведет экстраординарную революцию в нашей интерпретации духовности и того, как она развивается. Состояния интерпретируются структурами – именно здесь и сокрыта разгадка тысячи тайн. Включение этого понимания в буддизм – или вообще любую духовность – станет величественным шагом вперед.

Итак, возникает не только новое и более высокое «Я», или Будда (на более высоких структурах-степенях бытия), или новое и более высокое «Оно», или Дхарма (или Истина, которая включает истину, открываемую не только состояниями, но и структурами сознания), но ещё и новое, и более высокое «Мы», или Сангха (имеющая куда более всевключающую природу и живой групповой интеллект).

Ситуация становится еще более проблематичной в мировых масштабах, потому что мифическая и более низкие стадии являются в лучшем случае этноцентрическими. Из этого следует, что мир, около 70 % которого находится на мифических этноцентрических стадиях или ниже, причем большая часть этих 70 % имеют религиозную основу по своей природе и значению, придерживаясь мифического

или более низкого духовного воззрения, мир остаётся в плане культуры раздроблен на укрепленные лагеря (психологически и/или физически), в лучшем случае настроенные на взаимную нетерпимость, а в худшем случае – на джихад (священную войну).

В то время, как мировые естественные и гуманитарные науки и искусство стремительно движутся через рациональный и плюралистический уровни и сегодня стоят в шаге от революционного интегрального уровня, большинство религий высокомерно вцепились в мифическую и этноцентрическую стадию, тем самым гарантируя, что именно религия будет оставаться единственной величайшей силой в мире – более значительной, чем даже расизм, – порождающей конфликт, дисгармонию и отсутствие любви (невзирая на то, что в своём самопиаре они утверждают как раз обратное), а также войны и терроризм.

Наука стоит по эту сторону рационального мироцентрического «водораздела», а религия занимает позицию на более низкой стороне – стороне мифического этноцентризма, что порождает совершенно неконструктивную полемику (рациональной науки и мифической религии), лежащую в основе наших культурных войн в те моменты, когда та или иная религиозная фракция не взрывается в актах реального терроризма.

Проблема скрыта еще глубже. Даже более высокие стадии духовного интеллекта, сколь бы неоспоримо важными они ни являлись, сами по себе не приносят подлинного духовного освобождения, пробуждения и просветления. Для этого необходимо развитие состояний. Это было сильной стороной большинства школ буддизма. Проблема же состоит в том, что значительное число религий опирается исключительно на структуры и духовный интеллект (не говоря уже о тех из них, которые опираются только на мифическую стадию). Духовный интеллект позволяет постичь только относительную истину. Как таковой, он взаимодействует с другими линиями множественного интеллекта – моральной, межличностной, эмоциональной, линией когнитивных мировоззрений, внутриличностной и т. д., – чтобы помочь обособленному «я» в его путешествии по жизни. Но он никак не способствует трансценденции обособленности «я» в истинном Я, том Я, которое есть предельный Дух, чистая таковость или сущность. Другими словами, он ничего не делает для того, чтобы

напрямую открыть человека предельной Истине, основе, цели и сущности эволюции как таковой – открыть космическое измерение для личности.

Основные сильные стороны буддизма всегда включали два аспекта: первый аспект касается структур сознания и состоит в том, что буддизм родился как рациональная мироцентрическая религия (не принимайте ничего исходящего от мифических авторитетов на веру, проверяйте все на своем опыте и своим рассудком); второй аспект состоит в том, что он центральную роль отводит состояниям. Разумеется, не все школы буддизма – и, безусловно, не все ученики данных школ – проявили способность соответствовать столь высоким стартовым позициям (не говоря уж о том, чтобы превзойти их и двинуться дальше). Многие школы и ученики твёрдо находятся на магическом или мифическом уровне. Итак, это вполне уместно, когда в общей траектории развития молодые ученики проходят через магическую и мифическую стадии Учения Дхармы. Важно лишь, чтобы в отношении этих стадий не практиковалась вера, будто бы их воззрения – единственное, что полностью исчерпывает и отражает буддийское учение.

Буддизм (вместе с другими религиями) имеет склонность неосознанно отождествлять Дхарму со своим нынешним воззрением, а на Западе это означает, что Дхарма приравнивается к плюралистическому воззрению (тогда как конвенциональная западная религия отождествляется даже с ещё более низким уровнем – уровнем мифического воззрения). И это поистине является проблемным для буддизма, не говоря уж о типичных конвенциональных формах религии, поскольку Дхарму теперь интерпретируют исключительно сквозь плюралистическую призму.

Таким образом, Дхарма наследует не только положительные истины плюралистического воззрения (его чувствительность, заботу, заинтересованность в защите гражданских прав и свобод и защите окружающей среды, феминизм и устойчивое развитие), но и его отрицательные стороны и ограничения: это первопорядковое воззрение, а посему оно крайне раздроблено; оно выступает против всех иерархий вообще, а не только против иерархий доминирования, а посему сопротивляется признанию любых холархий роста, или актуализации, вследствие чего, как правило, отрицает любые карты

развития как структур, так и состояний (несмотря на то что карты состояний-стадий представлены в буддизме в изобилии).

И самое важное: путём включения понимания структур и структур-стадий буддизм откроет для себя возможность перейти на второй порядок, тем самым обеспечив себе возможность быть неотъемлемой частью революционной интегральной трансформации, которая начинает охватывать всю планету. Если же он в этом не преуспеет, оставшись на первом порядке, то рискует столкнуться с той же катастрофой, с которой столкнулось (и продолжает сталкиваться) христианство в отношениях с наукой. А именно – когда возникла мироцентрическая рациональная структура, Католическая церковь осталась позади, на мифическом уровне, став, таким образом, предметом для насмешек со стороны здравомыслящих мужчин и женщин по всему миру («Да что вы говорите: раздвинул воды Красного моря? Родила девственницей? Полил дождь из крови? Не смешите!»).

Наука (а также искусство, этика и т. д.) уже переходит на второй порядок; буддизм тоже должен продолжить своё развитие и эволюцию вместе с ней. Буддизм, в отличие от большинства других религий, никогда не испытывал проблем с наукой – и буддизм, и наука были рождены на рациональном уровне (они зависели от личного опыта, опытных данных, эксперимента и рассудка, а не мифических авторитетов и догматов). Об этом убедительно свидетельствуют материалы международной конференции «Ум и Жизнь» с участием Его Святейшества Далай-ламы XIV в Дхарамсале в 1992 году [Сон, 2009, с. 256]. Будет жаль, если наука и буддизм разойдутся, и наука сделает скачок на революционный второй порядок сознания, а буддизм останется позади, привязанный к старомодной перво-порядковой позиции.

Это становится особенно актуальным в контексте впечатляющих успехов науки в исследовании функций мозга и нейрофизиологии, хотя наука всё ещё, как правило, отвергает внутренние измерения, тем самым отвергая «я» – пространство, на котором специализируется буддизм (верхне-левый квадрант является обителью структур, состояний и тени, тогда как наука продолжает фокусироваться на верхне-правом квадранте – на различных предметах, таких как физика теории струн, молекулярная биология, состояния мозга и т. д.).

Однако мозговые состояния из-за существования механизма квадрантного тетрадействия напрямую влияют на состояния сознания (не говоря уже о структурах сознания и теневой психодинамике). Такие нейротехнологии, как бинауральные ритмы и транскраниальная стимуляция, уже способны вызывать альфа-, тета- и дельта-состояния³, являющиеся верхне-правыми коррелятами верхне-левых грубого, тонкого и причинного состояний сознания. Уже есть возможность за несколько минут вводить человека в тонкие тета-состояния и причинные дельта-состояния, на достижение которых практикам медитации требуется несколько месяцев.

Включение всех четырёх квадрантов в любую духовную систему опирается на наличие теоретического способа по интеграции данных фактов без противоречий или трудностей. И такого рода открытия продолжаются. Практикующие в течение долгих лет тибетские монахи, работающие с различными формами сострадательной медитации, уже продемонстрировали в экспериментах, что они генерируют значительно более высокий уровень гамма-ритмов, чем обычные люди, – это еще одно важное медитативное состояние, которое отныне можно вызывать за считанные минуты, тогда как обычно требуются месяцы и годы [Йонге Мингьюр Ринпоче, 2009, с. 363].

Нет ни малейших сомнений, что вскоре будут выявлены и нейро-медиаторные характеристики различных медитативных состояний (таких как *савикальпа-самадхи*, *нирвикальпа-самадхи*, *джняна-самадхи*, *сахаджа-самадхи* и т. д.), что позволит нам получить целый ряд мозговых состояний, стимуляция которых позволит вызывать соответствующие состояния сознания. Это ещё одна причина, почему всем религиям необходимо найти общий язык с наукой и вооружиться комплексной метатеорией, такой как квадранты, позволяющей непротиворечиво соединять научные истины с духовными. И сюда не относятся разнообразные глупости, вроде заявлений о том, что квантовая механика будто бы доказывает мистицизм. Это две совершенно разные области: квантовая механика работает с субатомными частицами на низших уровнях представленного в третьем лице верхне-правого квадранта, а мистицизм

³ А также сверхмедленное эpsilon-состояние и сверхбыстрые гамма- и лямбда-состояния.

относится к высшим рубежам переживаемых в первом лице состояний верхне-левого квадранта. Если бы квантовая механика и мистицизм касались одних и тех же реалий, тогда доскональное освоение квантовой механики превращало бы человека в великого мистика, тогда как подавляющее большинство профессиональных физиков таковыми не являются. Они полностью понимают квантовую механику, но не имеют ни малейших представлений о подлинных мистических состояниях [Его Святейшество Далай, 2012, с. 207].

Понимание науки и духовности означает понимание того, как они соотносятся, а также почему они являются разными дисциплинами, имеющими свои собственные методологии, методики, формы познания и опытные данные, а также то, каким образом все это непротиворечивым образом взаимосвязано. (Это может включать и понимание мистического единства науки и духовности, где мистическая территория, как таковая, раскрывается лишь духовностью, тогда как наука в лучшем случае картографирует данную территорию; утверждать же, что наука и мистицизм тождественны, значит путать карту и территорию.) Мы утверждаем, что интегральная теория и модель AQAL позволяют безболезненно осуществить подобную интеграцию. Но какие бы теории или метатеории ни использовались, задача интеграции (но не отождествления) науки и мистицизма должна быть включена в любую духовность будущего, и начало этому должно быть положено прямо сейчас.

Мир находится на пороге важнейшей трансформации: нас ожидает исторически совершенно беспрецедентный и радикально новый уровень и тип сознания, которое, как указывают многочисленные исследования, – если обратиться к распространённым терминам, – является системным, объединённым, холистическим, интегральным, всевключающим, взаимопереплетённым, взаимосвязанным. И необходимо отметить, что не только наши естественные науки, но и гуманитарные науки и духовность будут частью этой радикальной трансформации.

Буддизм, таким образом, будет готов предложить человечеству то, что ему и в прошлом удавалось лучше всех, но теперь он способен будет сделать это ещё более эффективным образом. И что же это такое, что он предлагает? Когда умирал наставник чань Фачжан, на крыше подала голос белка. «Вот это и есть оно, – произнес он, – и более ничего».

Литература

Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьятцо. Вселенная в одном атоме. – Элиста: Океан мудрости, 2012. – 207 с.

Йонге Мингьюр Ринпоче. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. – М.: Открытый мир, 2009. – 363 с.

Кен Уилбер. Интегральная психология. – М.: АСТ, 2004. – 295 с.

Кен Уилбер. Никаких границ: восточные и западные пути личного роста. – М.: Издательство Трансперсонального института, 1998. – 175 с.

Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2007. – 178 с.

Сон, сновидения и смерть: исследование структуры сознания. – Элиста: Океан мудрости, 2009. – 256 с.

Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 303 с.

Уилбер К. Око Духа: интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. – М.: АСТ, 2002. – 188 с.

Урбанаева И. С. Буддийская философия и практика: «постепенный» и/или «мгновенный» путь просветления. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2016. – 420 с.